

Прилог 2.

**Рецензија А. Л. Шемјакина за рукопис “Гимназија у лицама.
Прва руско-српска гимназија у Београду (1920-1944)”,
25. октобра 2017**

Рецензија на рукопис: «Гимназија в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944)».

А.Б. Арсеньев, М.Л. Ордовский-Танаевский.

25 октябрия 2017 г.

Правильное, т.е. объективно-неидеологизированное, изучение истории русского зарубежья в Сербии (Югославии) началось во второй половине 1980-х гг. – с выходом трудов В.А. Тесемникова, Остои Джурича, А.Б. Арсеньева¹. Позднее (в 1990-2000-е гг.) наступило время самого, пожалуй, углубленного исследователя феномена эмиграции – причем во всех его «измерениях» – профессора Белградского университета Мирослава Йовановича, который установил «познание» судеб сербских (югославских) русских на подлинно научную основу, представив их в контексте встречи и знакомства двух родственных, но различающихся культур, а также разработав теорию, методологию и терминологию проблемы. Это помогло многим читателям освободиться от целого ряда стереотипов, шаблонных представлений и оценок, до сих пор бытующих в массовом сознании сербов и россиян. В части конкретно-исторической коллега Йованович также продемонстрировал явно незаурядный диапазон: начав с исследования, на первый взгляд, частного вопроса о прибытии русских беженцев в Югославию (и отточив в его рамках до блеска методологический инструментарий), он завершил свой опус фундаментальным синтетическим сочинением «Русская эмиграция на Балканах»,

1 Исследование опубликовано в 2018 г. Центром по изучению России и Восточной Европы Философского (Общегуманитарного) факультета Белградского университета им. проф. М. Йовановича в сотрудничестве с Институтом Славяноведения РАН и Архивом Сербской православной церкви.

вышедшим в издании Дома русского зарубежья. На макро-уровне, таким образом, вопрос был принципиально решен.

Теперь следовало переходить на микро-уровень, т.е. обратиться к конкретной среде обитания конкретных людей. И потому очередной этап исследования истории русской диаспоры связан как с географией расселения эмигрантов в пределах Югославии, так и их профессиональной специализацией. Вышли книги и брошюры об эмиграции в Словении, Хорватии, Боснии, Черногории, Македонии. О Сербии можно даже и не упоминать. Но особо «повезло» Воеводине – о «самоварах на равнине» написаны самые информативные, в сравнении с другими краями, работы. Их автором является А.Б. Арсеньев. Причем, что важно, он отнюдь не замыкается в своем творчестве на «локальной» географии, но в русле параллельной тенденции плодотворно изучает профессиональные занятия (в основном культурные) русских в Сербии: хоровое пение, кинематографию, оперное и театральное искусство...

Новым значительным и, сразу заметим, успешным шагом в процессе гуманизации эмигрантоведческих исследований (на еще более фрагментарном микро-уровне: от людей до человека) стала представляемая двухтомная работа *«Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920-1944)»*. Ее составители – как они сами себя называют – А.Б. Арсеньев и М.Л. Ордовский-Танаевский, коему также не чуждо русское зарубежье: как лично, так и в творческом плане. Известный кинорежиссер, он снял несколько документальных фильмов, связанных с историей русской эмиграции в Югославии.

В центре внимания этой книги совершенно иные объекты научного интереса, чем ранее: не традиционные (внешне-социологические) «волны», «численность», «география», «социальная структура», но сугубо внутренние и персонифицированные: русский человек в русской же культурной институции за границей – в среде, как мы уже сказали, родственной, но все-таки отличной. Что подтверждают и сами авторы: «Жизнь отдельного человека – вот исходный и основной масштаб любого исторического процесса, в том числе и нашего исследования». Такой поворот от «экстерьера» к «интерьеру» при изучении феномена русской диаспоры несет в себе без преувеличения огромный смысл. Поскольку на смену описанию сербского (югославского) общеэмигрантского ландшафта в контексте эмигрантской же социологии приходит воссоздание механизма сохранения национальной идентичности белградских русских второго поколения, гораздо

менее, чем их родители, физически связанных с исторической родиной. Воссоздается же этот механизм через детальную реконструкцию организации и функционирования одного из базовых охранительных институтов – Первой русско-сербской гимназии в Белграде.

Что мы о ней знали до завершения данной работы? Только то, что она реально существовала. Ныне же, в результате длительных и скрупулезнейших поисков авторов (с использованием редких печатных и уникальных рукописных материалов) ее история практически исторгнута из небытия: список преподавателей, предметы и программы их изучения, распорядок дня, внеклассная работа, религиозное воспитание, творческие студии, родительские комитеты и создавали тот «анклавный» русский амбиент, где *постоянно* пребывал «русский дух», сохранявший и укреплявший (наряду с семьей, конечно) русское же самосознание гимназистов (ок), не утерянное ими и далее – в момент рассеяния по белу свету после Второй мировой войны. Сколь крепка оказалась закалка Первой белградской... Что впервые и показали авторы-составители, справедливо представившие гимназию как своего рода «модель выживания» для молодых русских белградцев.

Что же касается воспитанников (ниц) гимназии, то авторы, по их собственным словам, «собрали, восстановили и в оригинальной форме представили сотни судеб русских людей вне России». Главный акцент в данной констатации следует поставить на «*восстановили*». И действительно, буквально «перепажав» немало архивных материалов и объемные подшивки старой прессы, забросив свой пытливый невод буквально по всему миру (целая сотня корреспондентов от Австралии до Южной Америки и США) и получив уникальный «улов» из частных коллекций, какого в совокупности до них никто никогда не видел, они смогли по крохам реконструировать то, «как сложилась жизнь молодых русских в суровых обстоятельствах и последствиях Второй мировой войны, как и чем они жили духовно, кем стали с годами и как сохранили себя русскими, рассеявшись по всем континентам планеты». Казалось бы, прочно забытые судьбы сотен эмигрантов второго поколения возвращены читательскому сообществу и науке. При этом ведут авторы свой рассказ предельно корректно и академично: всплеск всемирной турбулентности в 1940-е годы разметал зарубежных русских по разным лагерям, – в такой ситуации уважаемые коллеги не дают категорических оценок, но дают возможность читателю самому определить, кто ему ближе; сами же подспудно давая понять, что речь идет об общерусской исторической трагедии.

Визуальный ряд является хорошо продуманным и стилистически выдержанным. Он подобран в русле все той же концепции «от людей до человека». Отказавшись от привычно массовых «классных» фотографий, авторы заменили их уникальными, хранящимися в далеких-предалеких семьях, индивидуальными портретами, которые органично сопровождают текст. И в результате, словно камень новыми гранями, повествование заиграло прекрасными молодыми лицами.

И в заключении следует сказать несколько слов о самих авторах-составителях и особенностях их работы. Они Авторы не являются профессиональными историками, что в данном случае сыграло только положительную роль. Не спутывая себя корпоративными правилами и условностями, А.Б. Арсеньев и М.Л. Ордовский смогли гораздо свободнее подойти к жанровой специфике, внутренней структуре и логике подачи материала, каковая нам представляется безупречной и убедительной. Работа представляет собой комбинацию трех жанров – исторического «собираательства», публикации источников и исследования. Именно исследования! Авторы чрезмерно скромничают, называя себя всего лишь «собираателями», утверждая при этом, что их книга – это собрание «жизнеописаний и автобиографий». Так вот, «жизнеописание» и есть исследование, тогда как «автобиография» – итог либо «собираательства» (когда деталь оттуда, деталь отсюда), либо публикация цельного источника. Кроме того, они проявили себя незаурядными «менеджерами». Организовать сотню учащихся и их потомков, заразить единым гимназическим проектом, мобилизовав их в едином же порыве и добившись прекрасных результатов, – такое дорогого стоит.

Итак, перед нами – поистине драгоценный для читателя и ученого *комплексный* труд, открывающий новое (институционально-биографическое) направление в изучении истории русской эмиграции в Югославии. Благодаря авторам-составителям-организаторам, сотни судеб и имен наших соотечественников донесены до массового читателя, а значит – сохранены навсегда. Все они везде и во все времена оставались русскими, опираясь на стойкий «бастион» – Первую белградскую гимназию. В противном случае (т.е. если б данный подвижнический проект не был реализован) всех бы их покрыла тьма забвения. Поэтому мы считаем крайне важным скорейший выход данного труда и настоятельно рекомендуем его к печати.

Главный научный сотрудник Института славяноведения РАН,
доктор исторических наук Андрей Леонидович Шемякин